Белинский и русский театр

Белинский — основоположник русской театральной критики. О театре писали, конечно, и до Белинского. Но только он создал непрезойденные образцы подлинно научной театральной критики, сыгравшей огромную роль в развитии русской театральной культуры.

Статьи Белинского, посвященные русскому театру, его драматургии и его актерам — это пламенная проповедь тех же философских, общественно-политических и эстетических взглядов, которыми пронизаны все литературно-критические работы «неистового Виссариона».

«О, как было бы хорошо, если бы у нас был свой, народный, русский театр!» — восклицает Белинский, жаждавший видеть на сцене «всю Русь, с ее добром и злом, с ее высоким и смешным, слышать говорящими ее доблестных героев... видеть биение пульса ее могучей жизни».

Мыслями о тесной связи между искусством и жизнью, между сценой и драматургией пронизаны все статьи Белинского о театре. Великому критику пришлось с горечью и болью наблюдать плохое состояние репертуара русского театра. На сцене царили пустые развлекательные пьесы, трескучие мелодрамы, забавные, но лишневые и проблемовые мысли водевилей «с переодеванием» и реакционные, псевдо-патристические изделия Кукольника, Полевого, Ободовского, которые прославляли самодержавно-крепостнический строй. Против этих «доморощенных драматургов», проводивших жизнь казенного, официального романтизма, вел отчаянную борьбу Белинский.

Белинский с любовью писал о пьесах Фювизина, высоко ценил драматургию молодого Крылова. Он дал замечательную оценку гениальной комедии Грибоедова «Горе от ума», как «истинно божественной комедии». Это, писал он, «благо-

роднейшее гуманистическое произведение, энергичский (и притом еще первый) протест против лживой расейской действительности». Белинский дал блестящий анализ пушкинского «Бориса Годунова» — подлинно народной трагедии, которая «словно гигант между пигмеями, до сих пор высится между множеством квази-русских трагедий», засоряющих русскую сцену. Белинский восторженно приветствовал гоголевскую комедию «Ревизор». В борьбе с бездейными драматическими произведениями Белинский с особенной силой обрушивался на переводы с иностранных языков ничтожных пьес, переделанных на русские нравы, и со страданием писал: «Белая русская сцена: таланты есть, а театра нет!»

Встреча Белинского с великим русским актером Мочаловым произвела глубокий переворот в душе критика. В мировой критической литературе не найдено более великих произведений, чем те, которые посвятил Белинский Мочалову и в особенности его исполнению роли Гамлета. Читая вдохновенное описание Белинским игры Мочалова в Гамлете, поражаешься и мастерству «могучего, страшного художника» Мочалова, и гениальности его истолкователя — Виссариона Белинского.

Белинский дал образцовый сравнительный анализ творчества Мочалова и его петербургского соперника Каратыгина. Враг аристократизма в искусстве, Белинский высоко ценил Мочалова, как актера-плебея, выразителя лучших национальных и демократических тенденций в русском театральном искусстве. Иначе Белинский отнесился к Каратыгину, как к официальному актеру Николая Первого. Сравнивал актера-демократа Мочалова с актером-аристократом Каратыгиным, Белинский восклицал: «О, нет! Давайте мне актера-плебея... не выглаженного

лоском паркетности, а энергичного и глупого в своем чувстве!». Белинский воздавал должное культуре и технике Каратыгина, который в совершенстве «постиг внешнюю сторону искусства», но предпочитал Мочалова, который «живет жизнью автора». На раскрытии особенностей сценического творчества обоих великих актеров Белинский обосновывает свое первейшее требование о сочетании в мастерстве актера «вдохновения» и «науки», природного таланта и театральной школы, «стихийности» и техники. Идеалом такого актера был для Белинского Щепкин, гений которого развивался под могучим влиянием критических статей «неистового Виссариона».

Оценивая спектакли, Белинский требовал «общности и цельности игры», то-есть ансамбля. Он справедливо подчеркивал, что в театре не могут быть одни только крупные таланты, но это никак не исключает возможности создавать слаженные спектакли, оставляющие цельное впечатление.

Страстно веруя в лучшее будущее русского театра, Белинский до конца своих дней мечтал о театре, в котором стоило бы «жить и умереть». Он стремился всей душой к тому, чтобы в нашей стране театральная критика стояла на большой высоте. «Рецензенту нужно стать поэтом. И поэтом великим». Таким великим и непрезойденным рецензентом он и вошел в историю театра. То, что написал Белинский о театре и искусстве, составляет драгоценный фонд для нашего советского театра. К живительным родникам критической поэзии Белинского прибавляются на каждом шагу деятели советского искусства, самого передового, самого идейного искусства в мире.

А. ГРИН.

6 ИЮН. 1948

БОЛЬШЕВЕТСКОЕ ЗНАМЯ

Г. Олесса